Глава 14

Время подлета к колонии инопланетян Бон-Бон пропустила – проспала. Что, впрочем, было неудивительно: шарахающиеся по кораблю земные поняши и их инопланетная провожатая попались в копыта рогатой мучительнице, которая с нехорошей улыбкой подкарауливала их у порога каюты. А потому бежевая разведчица с радужногривой «гвардейцем» получили хорошего нагоняя и такой режим, что, наверное, и в печально знаменитой арктической тюрьме, прозванной земными уголовниками «холодильник», такого не знали. В частности в него входило точнейшее соблюдение времени отхода ко сну, подкрепленное обязательным приемом снотворного (последнее вручалось прямо на язык, и должно было быть проглочено в присутствии рогатой садистки). Впрочем, когда пришло время покидать корабль и вся троица невольных попутчиц собралась вместе, Бон-Бон смогла убедиться, что ей со Спектрой еще повезло. Ирия выглядела абсолютно здоровой и полной энергии, но ее круп лучился красным даже сквозь шерсть. Поняша про себя даже пожалела чужую: это же, сколько иголок в одно мягкое место! Она вообще теперь сидеть-то сможет?
А потом пришло время приключений в инопланетном космопорту. Приключения, правда, тоже особой веселостью не отличались. Первое из них началось с угрюмой морды одной неприятно знакомой Бон-Бон пони (Шипучая Вишенка, кажется? Впрочем, все равно в памяти бежевой шпионки засело другое, куда более правильное, ее имя: Темпест Шэдоу), каким-то чудом отрастившей себе рог и обзаведшейся чем-то вроде формы охранника, и закончилось тем, что эта угрюмая морда забрала с собой Спектру Блоссом. Куда она ее увела, Бон-Бон не знала, так что решила спросить об этом Ирию. Инопланетянка с охотой объяснила земной кобылке, что Спектру изначально подбирали для работы в службе безопасности колонии, у которой сейчас страшный затык с кадрами, а потому радужногривого «имперскую гвардейца» полицаи сначала так или иначе принудят подписать контракт с ними, дабы поняшку ненароком не переманила какая-нибудь другая служба, а уж только потом позволят ей спуститься на планету, освоиться и встретиться со своим возлюбленным. Бон-Бон была вынуждена признать, что это хоть и жестоко, но правильно. На что, как это ни удивительно, чужая неодобрительно фыркнула: поняша и так целевая колонистка, так что перестраховщики из службы безопасности только зря ее мучают. На чем обсуждение судьбы Спектры и завершилось. Во многом еще и потому, что началось второе приключение.
Каковым было путешествие вниз на планету. Причем, чего очень опасалась Бон-Бон, не в кишковыворачивающем шаттле. Собственно, поняшка поняла, что приключение началось только тогда, когда оно закончилось: кобылка вместе с чужой вошла в цилиндрическую комнату, за ними закрылись двери, а через минуту они открылись, демонстрируя совсем другое помещение. На расспросы пони, заподозрившей что-то очень неладное, когда в стенах начали появляться окна с открывающимися за ними пейзажами поселка городского типа, Ирия отвечала торопливо и весьма рассеяно: «Да, мы уже на планете. Да, уже спустились. А? Нет, не челнок - орбитальный лифт… Потом объясню.» А потом, уже выйдя на улицу, вообще сгрузила кобылку полосатой инопланетянке (и зебры среди них водятся, что ли? Тогда почему у «зебры» кожистые крылья, мохнатые уши и клыки как у фестрала?), а сама ракетой рванула в небо, радостно визжа что-то нечленораздельное.

Инопланетная зебра оказалась весьма болтливой провожатой, успевшей за полчаса пути до нового жилища Бон-Бон выложить поняшке исчерпывающие сведения о планете, ее населении и оного населения личной жизни. Ну, и о странном способе, которым Бон-Бон попала сюда, тоже. Впрочем, обо всем по порядку.
Зебру звали Страйпси Эхо (странное совпадение, но, все-таки, чем-то чужая оказалась похожа на ту земную фестралку из шаттла). Она была высокопоставленной чиновницей и крутым техническим специалистом. Одновременно.
Место, где сейчас топтала землю Бон-Бон, называлось Посадочный Поселок, и было сердцем колонии – тут находилась колониальная администрация и орбитальный лифт, связывающий поверхность с космическим портом, летавшим где-то на орбите планеты. Орбитальным лифтом было невысокое, но широкое здание из приятного глазу розового с голубыми вкраплениями природного камня, у выхода из которого Бон-Бон покинула Ирия. Выглядело оно так странно для такого сооружения потому, что вместо того, чтобы гонять по многокилометровым тросам кабины с грузом, пришельцы просто поставили два телепорта (один на планете и один на космической станции) и преспокойненько шлялись на орбиту и обратно чуть ли не в комнатных тапочках. Телепортации инопланетян Бон-Бон больше не удивлялась.
Ирия так поспешно сбросила поняшку на попечение Страйпси потому, что рванула к любовнику. У нее уже многолетний тайный роман с одним пегасом. Что как-то не вязалось с предыдущим поведением Ирии.
Любовник Ирии жил в поселке ХоллоуШейдс, где были расположены какие-то шахты. Надо же, колонистам даже в голову не пришло что-то новенькое выдумать! Назвали поселение на другой планете точно так же, как какую-то деревушку на отшибе Эквестрии! Бон-Бон не была удивлена. Впрочем, чужие были ничуть не лучше: назвали свой летающий космопорт «Звездным Шпилем». То ли хотели подольститься к земным поняшкам, верящим в Эквестрию, то ли фантазия инопланетянам в этот раз отказала.
Шахты Холлоу Шейдс работали абы как, так как им не хватало ни оборудования, ни работников. И это очень бесило пришельцев. Ведь шахты были крайне перспективные: полосатая чужая по секрету поделилась с Бон-Бон, что вместе с металлическими рудами там нашли богатые залежи нифигита и пофигита. Что это за ерунда такая инопланетная пони даже фантазий не имела, но, судя по заговорщическому тону Страйпси, штука была дорогой.
Ах, да, из-за холлоушейдских проблем никак не могли сыграть свадебку какие-то Каденций и Айрон Мэйден из Понивилля (на этом названии вера Бон-Бон в умственные способности большинства пони окончательно испарилась). А все потому, что Каденций - шахтер. А раз в шахтах вот такая ерунда творится, то все думают, что он – несерьезный пони. А кто же за несерьезного пони замуж пойдет?
А вот Траблшуз это совсем другое дело - удачливый и успешный жеребец. За ним кобылицы косяками бегают. Только он не дурак: понимает, что стоит только одну в табун взять, как от остальных уже никакими средствами не отобьёшся.
И прочая, и прочая: от любовных перипетий колонистов до межпланетных заговоров инопланетянской верхушки. И все это за жалкие полчаса – у пони голова опухла от этого негаданного фонтана информации! Позже, уже в отведенной ей комнатке, когда удалось отдохнуть в тишине и покое и привести мысли в порядок, Бон-Бон пришла к выводу, что ей с три короба наврали.

***

Чуть позже Бон-Бон побеспокоила Ирия. Совершенно преобразившаяся чужая (настоящий жизнерадостный фонтан энергии с крыльями!) практически силой выгнала поняшу из комнатки и отдала на растерзание еще одной «зебре». После чего снова упорхнула.

Зебра оказалась зебром: сине-белым полосатым бугаем (по размерам превосходящим даже Хартстоуна) с изображением галактики на жопе. Кстати, вовсе не безмозглым: представившийся Спором, инопланетянин оказался интересным и умным собеседником, превосходно знающим то, как вести себя с измученными непомерными приключениями кобылками и не раздражать их. Остаток дня Бон-Бон пробродила в сопровождении Спора по Посадочному поселку, наблюдая вполне обыкновенную, хоть и необычно размеренную для современной горожанки, жизнь пони и грифонов. Ей даже вспомнилась Эквестрия и полусонный (когда не разносился по камешку принцессой Спаркл и ее бандой) Понивиль, где пони прожила такие замечательные деньки с Лирой Хартстринг. И что ее дернуло связаться с этими треклятыми озером и зеркалом? Впрочем, Бон-Бон прекрасно понимала, что все эти прекрасные воспоминания – ложь, заложенная в ее голову лишь для увеличения цены мягкой живой игрушки. Но помечтать-то поняшке можно?!

На следующий день знакомство бежевой разведчицы со Скифией продолжилось. Утром за ней явился уже третий инопланетянин: рослая одноцветная кобылица без крыльев и рогов (видимо, это была инопланетная версия земнопони). Представившись как Марблкенди Хувс, инопланетянка извинилась перед поняшкой за Страйпси Эхо и за то, что сегодня ее не сможет сопровождать доктор Спор Чаоси – он очень занят, ибо, в отличие от болтушки Страйпси, действительно является очень важным и занятым ученым. А дальше все пошло как всегда: Бон-Бон поставили в известность, что большие дяди уже все за нее решили, и сегодня она едет на экскурсию по инопланетным достопримечательностям.

Поездка состоялась на вездеходе (подозрительно земного вида) и сопровождалась массой впечатлений. Как положительных, так и не слишком.

Первым негативным впечатлением Бон-Бон стала необычное для нее обилие мошкары, которая поняшку ЖРАЛА живьем. Инопланетная химия, увы, отваживала далеко не всех крылатых пониедов – пришлось, подобно инопланетянке, накинуть на голову капюшон с сеткой-забралом. Отчего лучше не стало: мошкара-то, конечно, больше не могла добраться до поняшкиной шкурки, но… свежий ветерок тоже! А чужие отгрохали свою колонию чуть ли не в тропиках – тут, видите ли, растет все лучше.

С другой стороны, красоты за бортом вездехода открывались потрясающие: гигантские моря сочной колышущейся зелени с торчащими из них скалами необхватных, напоминающих пузатые бутылки, узловатых исполинов с титаническими перистыми листьями вместо веток, сменяющиеся узкими языками более-менее нормального леса (если нормальным можно считать лес, деревья в котором покрыты чешуей, а из сломанных веток течет смола цвета крови). Не портила впечатление даже дорога, которая была сделана из абы чего, а потому состояла преимущественно из ям (такого безобразия в Европейском Гигаполисе Бон-Бон припомнить не могла).

Кстати, насчет ям: где-то через полчаса поездки Бон-Бон стало очевидно, что появляются они вовсе не только из-за дешевеньких материалов. Сначала мимо вездехода проехал здоровенный грузовик с фурой. Марблкенди прокомментировала его появление тем, что у инопланетян не хватает оборудования для организации железнодорожного сообщения везде, где им бы хотелось (то, что комментарий был намекающим, Бон-Бон прекрасно поняла). Потом, весело попукивая, через дорогу проскакало стадо огромных бронтозябров голов этак в двадцать. Прикинув размер этих зеленых ящеров с роскошными «глазастыми» воротниками к размеру вездехода, пони тихо пискнула и забилась поглубже в свое сиденье.
В общем, пони вздохнула с большим облегчением, когда вездеход въехал в незнакомый поселок, обнесенный невысокими, но толстыми трапециевидными стенами. Тем более что тут Бон-Бон наконец-то смогла сама лично поговорить с колонистами (чужая-провожатая демонстративно слиняла, предварительно выдав поняшке коммуникационное устройство в виде браслета на переднюю ногу).

***

Основная часть местных поняш занималась выращиванием каких-то инопланетных деревьев и переработкой их смолы на тут же расположенном химическом предприятии. А так как инопланетянка привезла Бон-Бон как раз в разгар рабочего дня, то бежевой разведчице, нацепив на голову панамку и поминутно отмахиваясь хвостом от инопланетной фауны, пришлось топать своими ножками по немалым плантациям и вонючему заводу. Все колонисты впахивали аки ломовые земнопони, трудясь в поте мордочек своих на далеко не самой легкой работе. При этом в большинстве своем жизнью были довольны и будущее видели в радужных тонах, что для жителей Гигаполисов было весьма редким явлением. Секрет этого Бон-Бон понять не смогла, но выяснила, что чужие в этом селении (как и в большинстве селений Скифии) – явление редкое. Как поняла бежевая шпионка из разговоров с местными, инопланетяне являлись в Стардью (ага, судя по местному солнышку, скорее уж «Головунапекло» или «Заживозажарило») только тогда, когда в поселок поступало какое-то совершенно новое оборудование. Они помогали его монтировать и обучали поняш пользоваться новой техникой, а потом сваливали обратно в Посадочный поселок, где занимались какими-то своими делами. От землян им не нужно было ничего. Что колонистам очень нравилось.
Вернее, почти всем колонистам. Один из них, на целый час плотно присевший на уши Бон-Бон, был скифийскими порядками крайне недоволен. Розовый земнопонь с необычным именем Пётр считал, что чужие его притесняют своим невниманием, поселковая администрация не дает жеребцу подняться до тех высот, какие он, несомненно, заслуживает, прочие колонисты это грязные и некультурные свиньи, погода на Скифии слишком жаркая, вокруг полно мерзких насекомых и, вообще, тут всех вскоре заживо съедят стоборы. Жеребец уже даже жалел, что свалил с Земли, хотя и там тоже все было крайне плохо: вокруг одни хамы, быдло и идиоты, дороги дрянные, воздух пыльный, машины шумные, политики-воры, соседи-сволочи и так далее и тому подобное. У бежевой поняшки создалось четкое впечатление, что во вселенной не существует такого места, где бы Пётру было хорошо.

Позже снова появилась Марблкенди и, отогнав языкастого нытика, забрала четвероногую туристку пообедать. Обед, правда, состоялся в вездеходе: пони были выданы термопакет с нехитрой снедью и термос с местным напитком под названием «лу'кла» (на вкус что-то вроде смеси шоколада, корицы и кофе с небольшой горчинкой). Уплетала бутерброды, запивая их лу'кла, Бон-Бон уже в процессе путешествия по скифийским простором. Что не было лишено некоторой романтики: пейзажи вокруг были по-прежнему изумительные, а свежий воздух очень даже способствовал пищеварению.

***

Дожевав последний бутерброд, пони заскучала. Красоты, конечно, вокруг были непередаваемые, но вот беда: любовалась ими поняшка вот уже полдня. Так что Бон-Бон решила развлечь себя разговором с чужой.
Та оказалась вовсе не столь болтлива, как Страйпси, зато говорила по существу. Так от нее поняшка узнала, что недавно покинутый ею поселок Стардью занимался выращиванием «лунных деревьев» (тех самых необъятных «бутылок», что там и тут торчали посреди зеленого моря), из смолы которых изготовлялась половина скифийских полимеров, а из коры – лу'кла, которым угощалась Бон-Бон. Сейчас же они ехали на научную станцию, с которой чужие вели свои операции по изучению и оценке природных ресурсов континента Восточный, на котором колония и располагалась. Там Марблкенди обещала Бон-Бон новую встречу с Ирией.
Что же касается простой трепотни, то из нее бежевая путешественница смогла извлечь кое-что ценное. Во-первых, никакого любовника у Ирии не было. Вместо этого была чуть ли не наркотическая зависимость чужих-«пегасов» от полетов. Бон-Бон слышала это и раньше, от самой Ирии. Но серьезность, с которой бескрылая инопланетянка поделилась данной информацией, убедила поняшку, что в этот раз к привычкам крылатых стоит отнестись без хиханек: это не блажь. Во-вторых, объяснились ранее сильно путавшие поняшку слова Вильгельма. Верховен (или его агенты) ошибся: Санспирит Раг, о котором ранее упоминал белобрысый, оказался координатором космической программы инопланетян. Ирия же была координатором всего проекта и по совместительству возглавляла «Космический Век», строящий на земных вервях космические корабля для чужих. В-третьих, соединить порталами Землю и Скифию чужие не могли: по каким-то причинам внутри одного мира порталы действовали лишь на ограниченное расстояние. А потому инопланетянам приходилось строить новую линию сообщения планет в обход – через собственный мир. И даже это было непросто, так как в мирах имелись «естественные точки совмещения» и «слабые точки». И если первой для мира чужих была Земля, то Скифия второй вовсе не являлась. То есть «бурить» портал в собственную колонию инопланетянам приходилось с большими трудностями.
Вот за этими разговорами и попиванием лу'кла и прошло путешествие до станции «Озеро» (она стояла на берегу озера – пришельцы с названиями не заморачивались). Там поняшу действительно ждала Ирия: веселая, энергичная, прямо таки пышущая здоровьем. И преизрядно запыхавшаяся. Бон-Бон даже потянула ноздрями, ожидая почуять тот еще духан. Но, к ее удивлению, от чужой совершенно не пахло потом, да и самого пота видно не было (гораздо позже, уже возвращаясь на Землю, поняшка

узнала, что крылатые чужие потеют только уж при совсем сверхпонячьих нагрузках – приспособление к полету на птичьих высотах). Зато теперь у инопланетянки присутствовало шило в заднице. А потому она протащила бежевую землянку по всем окрестностям, показывая ей местные красоты, местных жителей и неместных ученых-чужих. Последние были совершенно безумной смесью всевозможных разновидностей пони (если инопланетян можно так называть), среди которых встречались все подряд: от изящных «кисточковых единорогов» до мохноухих «фестралов» и странных лезвиерогих кракозябр. Вот только вызнать у них хоть что-то оказалось очень трудно, так как они (хотя многие и были довольно разговорчивы) общались на каком-то своем (похоже, непонятном даже Ирии) языке, в котором Бон-Бон уверенно узнавала лишь предлоги. Именно тут разведчицу ожидал действительно крупный облом: инопланетная профессура с удовольствием объяснила пони «теорию демиургов», о которой ранее не хотела разговаривать Ирия, но Бон-Бон из этой абракадабры не поняла вообще ничего. Так что пони пришлось, в основном, довольствоваться общением с поняшами-колонистами (кстати, грифонов среди них тоже хватало): хоть их можно было понять, не имея четырех высших за хвостом. Бывшие же земляне рассказывали то же самое, что и обитатели Стардью: живут сами по себе, инопланетяне лезут в дела колонистов редко, да и в самоуправлении колонии их нет (правда, космопорт, как выяснилось, в полном владении чужих).
В общем, день был насыщенный и заночевать пришлось на научной станции. Последующие три дня проходили в том же ритме: поездки по поселкам, разговоры с колонистами, разговоры с инопланетянами, любование местными красотами. Но, увы, толку от всего этого было немного: пони почти не узнала ничего такого, что не было бы ей известно после первого же дня экскурсий. Ну, если не считать того, что Ирии в ее новом амплуа надолго не хватает. Теперь инопланетянка была невероятно активной и полной энергии, но через три-четыре часа такой жизни она становилась вялой и сонливой и отпускала Бон-Бон самостоятельно бродить по очередному поселку, а сама устраивалась вздремнуть с полчасика в вездеходе. Увы, толком воспользоваться этим неожиданным одиночеством у Бон-Бон не получалось: каких-то запретных территорий ни в поселках, ни у инопланетян не водилось, а склеить жеребчика (тоже очень важное дело) как-то не выходило – все они были уже заняты.

***

Во время одной из этих поездок Бон-Бон пришла в голову необычная мысль.
- Вы ведь, как и мы, искусственные? Синтеты, верно? – начала издалека Бон-Бон, любуясь ало-зеленой растительностью равнины, через которую ехал вездеход с пони и инопланетянкой.
- Верно, - ответила Ирия, переключив управление на автопилот и повернувшись к Бон-Бон, - Сейчас большая часть жеребят рождается от матерей, но раньше почти все мы выходили из биокамер. Исключений было очень немного: нулевое поколение (такие как я), трансформированные эквестрийцы да дети тех редких счастливиц, на которых Дерпиург с Ириной умудрялись выкроить спокойный лоскут времени без срочных заданий. Крутились тогда, как могли.
- Наверное, вы отлично разбираетесь в клонировании, – попробовала подольститься Бон-Бон, - У вас же такой потрясающий опыт – сами себе создатели!

- Не выйдет. Лесть мне не интересна, - раскусила поняшу инопланетянка, - Тем более что я не занимаюсь генной инженерией. Это область Дерпиурга и его коллег. Но, в целом, нареканий на них почти нет – работают прекрасно. В среднем, мы немного умнее, гораздо сильнее и выносливее эквестрийцев, а также не подвержены старению. Ну, и среди нас нет уродливых или просто некрасивых – генетики у нас эстеты и несимпатичных пони не создают. Жаль только, что мы по-прежнему бесплодны.
- У нас есть «Ключ Жизни» - мы могли бы вам помочь! – сделала мордочку ласковой котейки Бон-Бон, смекнув, что тут есть о чем поторговаться.
- «Ключ Жизни» был украден давным-давно. Иначе бы Дерпиург снова принялся за самодеятельность. Нам еще нашего царя вместе с Москаленко по «Кривому Зеркалу» ловить не хватало, - усмехнулась Ирия, после чего наклонила голову набок и сказала, - Вообще, у нас проблема другого толка: или вечная молодость, или дети. Правда, Дерпиург говорит, что теперь можно приобрести и то, и то, но цена будет велика. Так что мы предпочитаем оставаться вечно молодыми, а жеребят получать из копыт наших генетиков. Тем более что теперь, когда у нас есть свой собственный мир и нас самих достаточно, кобылицы наконец-то могут вынашивать жеребят как нормальные пони. Последние сорок лет дети от биокамер вообще не рождаются.
- То есть у вас клонокамеры без дела простаивают? – сделала невинную мордочку Бон-Бон.
- Как же! – фыркнула инопланетянка, - Население выросло, а процент распетляек остался тот же. Так что сейчас в биокамерах всякая безголовая пегасня на регенерации булькает: кто ногу по дурости потеряла, кто уши прищемила, кто рог себе выжгла, кто от рождения головы не имела. По крайней мере, медики с генетиками и промпони в один голос заявляют, что так оно и есть. Дерпиург с Пазлом, конечно, споются запросто, но вот Карпентеру я верю.
- А оборудование для клонирование дорогое? – как бы невзначай поинтересовалась Бон-Бон.
- Теперь нет. А зачем тебе? – подозрительно покосилась на бежевую землянку Ирия.
- Ну… - картинно протянула Бон-Бон, после чего выпалила, - Вы могли бы вместо того, чтобы переманивать синтетов с Земли, наклонировать для Скифии колонистов!
- Нда? А о Хартии ты не забыла? – ехидно ответила чужая, глядя на Бон-Бон как на последнюю дурочку, - Разумных корпорации собирать не могут без особого на то распоряжения Глобального правительства. А кто это распоряжение даст? Теперь все легальные синтеты должны иметь мозг класса не выше «животный». А на что способны те же имбецилы-ультрадесантники без сержанта мегадесантника или человека? И это еще продукция высшего класса! У флаффи же мозгов вообще нет – эти пуховые шарики даже себя обслуживать не способны, не то чтобы развивать колонию на чужой планете.
- Вообще-то, я говорила о вас. Почему бы вам не наклонировать новых «нерожденных» и не поселить их на Скифии? Ведь это куда проще, дешевле и безопаснее, чем вербовать землян, – пони все-таки смогла сдержаться и не отпустила шпильку в адрес инопланетянки. Хотя, как хотелось!
- Это недопустимо, - покачала головой инопланетянка, - Я понимаю, что для тебя поточное производство сородичей это норма. Но мы так не можем. По этическим соображениям.

- По этическим соображениям? – искренне удивилась Бон-Бон, - Но вы же синтеты! Что может быть естественнее для синтета, чем появиться на свет неестественным путем?
- Ты судишь по себе, - покачала головой Ирия, - Мы появились не на пустом месте. Прежде чем мы, «нерожденные», пришли в бытие, наши предки, из обоих миров, прошли долгую и непростую историю. И мы – продолжение этой истории, а вовсе не изделия какой-то чуждой нам цивилизации, как вы. Так что нет, и речи быть не может. Возможно, это глупо, но это наша глупость, наши традиции.
- А если традиции устарели?.. – попыталась подкатить с другого бока Бон-Бон.
- Эти традиции не устарели, - отрезала Ирия. После чего, взглянув на перепугавшуюся пони, куда мягче добавила, - Они, вместе с экономикой и нашим общим дефектом, держат нас вместе. Поверь мне, все действительно ненужное мы уже давным-давно выбросили на свалку истории, оставив лишь полезное. У нас есть куда более глупые и невыгодные с точки зрения кошелька традиции, чем эта, но они позволяют нам уживаться между собой. А ведь мы похожи друг на друга далеко не так сильно, как тебе кажется.
- В Эквестрии, которую я помню, как-то обходились без этих дурацких традиций, - скептически заметила Бон-Бон.
- В смысле, не заваливали вход в пещеру Пруда Двойников, не запрещали единорогам в Понивилле пользоваться магией во время Зимней Уборки, не устраивали кантерлотское Гала для двух-с-половиной рогатых бездельников каждый год? – насмешливо приподняла бровь Ирия.
- Ладно, признаю, у нас тоже глупостей хватало. Но виноваты в этом в основном единороги - белорожки, консерваторы и враги прогресса! - сварливо проворчала Бон-Бон, - Но, все равно, какая традиция помешала вам самим заселить Скифию? Ведь это было бы куда дешевле аферы с подставными шахтами на Луне!
- Мы и не собирались селиться на Скифии. Мы вообще предпочитаем избегать вашего мира – он для нас опасен. Так что, как сама понимаешь, твое предложение совершенно неприемлемо - принять его означало бы отделить, отрезать часть нас самих от общего нашего тела. Мы на такое пойти не можем, - только сейчас Бон-Бон заметила, насколько же изабелловая масть Ирии смотрится неуместно, что на фоне дикой зелени Скифии, что на фоне металла земного вездехода. Чужая действительно была чужой для обеих планет.
- Нет, не понимаю, - возразила поняшка, - Кого бы вы бросили? Совершенно новых созданий? Так они бы вам за это только «Спасибо!» сказали бы – жизнь и целый мир в подарок! Сколько бы новых жеребят пришли в этот мир, сколько бы новых пони радовалось жизни под небом Скифии!
- Они и так придут. Но не в этот мир, а в наш. Всему свое время, - покачала головой Ирия, - Жаль, что ты не понимаешь. Но нет никаких «совершенно новых созданий». Это были бы наши дети, новое поколение «нерожденных». Все, кого мы производим на свет, это и есть мы, наше продолжение в будущее. Именно поэтому мы вынуждены искать помощи у земных синтетов – вы не мы, вам мы можем предложить Скифию.
- То есть земных поняшек не жалко?! – подобралась Бон-Бон.
- Дело не в жалости: мы никого не бросаем в пасть мантикоре – колония получает всю поддержку, какую мы можем предоставить, - увы, крылья инопланетянки остались спокойно лежать на спине, - Тебе это сложно понять, но даже с Эдемом мы поступили

бы точно так же, если бы у нас не было планов присоединить его к нашим владениям. Есть «мы», которое мы делить не желаем, дабы не потерять самих себя.
- Филозоофия – узда для народа, - изобразила дерпанутую мордочку Бон-Бон, стараясь перевести все в шутку. Разговор нравиться ей перестал: чужая начала нести аллогичную дичь, очевидную для любого члена современного общества.
- Согласна, давай закончим этот разговор. Мне он тоже перестал нравиться, - пошла навстречу пони инопланетянка, и вернулась обратно к управлению машиной, выключив автопилот (который, надо сказать, за время своей работы успел собрать все ямы и ухабы на дороге).

***

Спустя восемь дней на Скифии для Бон-Бон пришло время возвращаться обратно. Полет до Земли был предельно скучен. Пони просто несколько дней проплевала в потолок своей каюты на корабле «Затмение»: землян-попутчиков в этот раз не было, опыты над поняшкой не ставили, периодически проявляющая активность Ирия ничего нового к сложившейся в голове бежевой разведчицы картине прибавить не могла (да и настроение у инопланетянки почему-то было стабильно упадническим), а в большую часть помещений корабля Бон-Бон не пускали. Далее было сидение в карантине на Луне, которое мало чем отличалось от межзвездного полета: те же четыре стены и мрачная Ирия в соседках, которая теперь видела во всем только плохое. Так что финальный полет на Землю прошел на "ура": от охватившего ее радостного предвкушения кобылка даже почти не заметила перегрузок (или в этот раз они и правда были слабее?). В общем, вплоть до передачи Бон-Бон Верховену ничего неожиданного не происходило. Да и там, если говорить по чести, тоже ничего интересного не случилось: заинтересованные стороны «махнули» Бон-Бон на какую-то незнакомую чужую и укатили каждый восвояси.
"Весело" стало потом, когда автомобиль с пони и землянами остановился в невзрачном гараже где-то на окраинах Серого города.
- Фрауляйн, выходите, - сухо приказал Вильгельм, выглядящий под несвойственным для Серого ярким светом электрических ламп переоборудованного гаража как живой мертвец из сказок.
Пони послушалась и без единого возражения вылезла из машины. В конце концов, люди имели все основания относиться подозрительно к той, что только что побывала в логове инопланетных оборотней.
Спустившуюся на пол поняшку тут же подхватили гигантские ручищи ожидавшего в гараже мегадесантника и принялись бесцеремонно вертеть, мять, прощупывать и проверять различными устройствами, похожими на полицейские сканеры.
- Чисто, - через пятнадцать минут отрапортовал гигант, и засунул пони в большой пластиковый ящик, который тут же принялся противно шуметь.
- "Ну, попляшешь ты у меня, курва синтетическая", - тешила себя планами мести Бон-Бон, пока сидела в клаустрофобически маленькой машине.
- Тут тоже чисто, - через долгие полчаса объявил мегадесантник.
- Прекрасно. Вытаскивайте, - голос Вильгельма был предельно серьезен, а филейную часть Бон-Бон ухватили две огромные ручищи и потащили назад.

- Скажи спасибо, что я маленькая поняшка, а то руки бы поотрывала, нахал! - сразу же по покидании пластикового устройства фыркнула на мегадесантника бежевая вредина.
- Прекрасно. Характер у нее остался тот же, - кивнул белобрысый человек, - Ну, что же, снова добро пожаловать в Европейскую Аркологию, фрауляйн Бон-Бон.
- Мистер Вильгельм, а вам не кажется, что инопланетяне второй раз на эту уловку не попались бы? - защитная вредность еще не до конца покинула Бон-Бон, так что она по инерции гавкнула на работодателя.
- Совершенно согласен с вами, фрау королева. Так что поговорим по-другому. Герр Моури, - белобрысый махнул рукой и стоящий за его спиной косолапый наемник шагнул вперед. В его руке был темно-желтый баллончик, который он встряхнул и брызнул на поняшку вонючей гадостью.
- Бе! Это что еще за дела?! Тут же мух нет! Пытайте, если решили, но не издевайтесь! - принялась отплевываться от пахучего и противного химиката Бон-Бон.
- Добро пожаловать обратно на Землю, фрауляйн Бон-Бон, - белобрысый шагнул к пони и протянул ей сверток с одеждой.
- Во второй раз? - удивленно хлопнула глазами сбитая с толку поняшка.
- В первый, - поправил ее белобрысый, - Теперь ясно, что ты это ты, фрауляйн. Вряд ли оборотни стали бы копировать столь незначительную деталь. Теперь одевайся, и идем на совещание.

***

Совещание проходило в спрятанном в соседнем гараже личном флаере Вильгельма: в тесноте, но без лишних ушей, так сказать. Начал его сам Верховен с вопроса о том, какого черта пришельцы забыли на Земле.
- Они покупают технику и сманивают пони для своей колонии на планете под названием Скифия, - честно отвечала Бон-Бон, - Инопланетянам не хватает собственных промышленных мощностей, чтобы освоить планету. А еще они воруют земные технологии.
- Теперь их тяга к деньгам становится мне понятна, - Вильгельм задумчиво сложил пальцы, - Зачем им нужны земные синтеты? Почему именно пони?
- Ну, там все довольно глупо, - поерзала в ставшей уже непривычной одежде Бон-Бон, - Сами пришельцы похожи на пони и поэтому у них большой опыт налаживания инфраструктуры для пони и грифонов. Сами же они заселять планету почему-то не хотят. Я их расспрашивала об этом, но чужие говорят только о какой-то “порче три" и “мы не хотим делить себя”, не объясняя толком, что это значит. Только талдычат, что на Земле им совсем плохо и, будь на то их воля, они бы вообще на планете не показывались. К этим сплетням могу добавить то, что на Скифии чужая Ирия выглядела много лучше, чем на Земле.
- Понятно, заморская колония, а синтеты - негры. Банально, но логично, - кивнул Вильгельм, - А что именно планируют получить инопланетяне от колонии?
- Насколько я поняла, это не совсем колония, - снова оправила юбку поняша, - Это скорее аванпост или военная база. Да и Земля, как я поняла из наблюдений за чужими, это не только источник ресурсов и колонистов, но и верфи для их космического флота. По крайней мере, оба корабля, на которых я путешествовала, по

словам инопланетян, были построены на Земле. От себя они добавили лишь системы, необходимые для межзвездных путешествий.
- Это же отличная новость! - ударил ладонью по колену Моури, - Значит, эти механизмы какое-то время находятся в пределах нашей досягаемости. Мы можем попробовать "приобщиться" к межзвездному клубу!
- Прекрасная идея, - согласился Верховен, - Это могло бы избавить нас от множества бед и перевести взаимоотношения с инопланетянами совсем в другую плоскость. Но, все таки, меня мучает желание узнать, зачем чужим военная база размером с планету. Фрауляйн?
- Мне они сказали, что дело в каком-то существе, которое они изгнали через Землю куда-то, и теперь боятся, как бы это существо не запросилось обратно. Хотя, как мне кажется, насчет его сверхмогучести Ирия просто дурила мне голову. Но она обмолвилась, что существо создало секту. Так что, возможно, они избавились от какого-то влиятельного вождя или пророка, а теперь боятся, как бы тот не набрал себе армию и не прицокал за объяснениями. И боятся они его очень сильно, это по инопланетянам невооруженным глазом видно, - Бон-Бон задумалась, снова приводя в порядок свои воспоминания (заранее заготовленная речь, увы, пошла в корзину с первых же слов беседы), - А еще одна чужая на космическом корабле обмолвилась, что скоро они наладят портал из своего мира на Скифию, и гонять корабли на Землю им больше не будет нужды.
- Это забавно, - Вильгельм извлек из внутреннего кармана небольшую электронную книгу, - Похоже, чужие считают нас за Великую Державу: боятся беглого диссидента, строят против него целую планетарную колонию, но официально обратиться к Глобальному правительству боятся еще больше.
- А мне это забавным не кажется, - хмуро возразил Моури, - У этих чертовых тварей есть какие-то чертовы порталы, есть база на Луне, которую наши чинуши контролируют через задницу, есть межзвездные корабли, которым, черт их возьми! нам и противопоставить-то нечего. А что есть у той твари, которую инопланетяне стерегут? Уж явно они бы так не копошились, если бы это было что-то безобидное. При всей расхлябанности оборотней, они не идиоты и не трусы. Старина Фабий мои слова подтвердил бы.
- А вы-то что про них знать можете? - искренне удивилась кобылка, после чего испугалась собственной догадке, - А почему вы не курите?
- Потому, фрауляйн, что мы с Джеймсом тоже не сидели без дела. И поэтому решили завязать с этой приятной, но пагубной привычкой, - Вильгельм закатил рукав, продемонстрировав поняше небольшой пластырь, - Но во всем есть свои положительные стороны. В обмен на часть здоровья и привычное развлечение мы многое узнали об оборотнях. В том числе и то, как отличить их от честных обывателей.
- Да, ну? - выдохнула Бон-Бон, - А может быть кто-то уже и с дупаместским быдлом стал по ручке здороваться?
- О! А теперь уже кошка нас подозревает, - развеселился косолапый, - Вилли, что это значит?
- Я выбросил перчатки, - спокойно ответил Вильгельм.
- Ладно, я вам верю, - поерзала на своем месте Бон-Бон, - Тогда давайте продолжим?
- Что ты смогла выяснить о родном мире пришельцев? - белобрысый снова сложил пальцы домиком.

- Ничего, - честно ответила Бон-Бон, - Могу только сказать, что он напрямую сообщается с Землей через рукотворные порталы и инопланетянам даже космические корабли не нужны для этого. Такие же порталы у них есть и с другими мирами, через которые они торгуют с их обитателями. И, как я поняла, иногда рекрутируют ценных специалистов из числа чужаков. Не исключаю, что и среди землян есть такие «клиенты» чужих.
- Вполне логично, - качнул головой Вильгельм, - А что инопланетяне говорили про Эквестрию?
- Они часто упоминали ее, - уши Бон-Бон невольно опустились, - Но я смогла понять, что для них есть две разных Эквестрии. Первая это общность миров, где есть хоть кто-то, кто похож на самих чужих. Землю они тоже называли Эквестрией. Второе это какие-то конкретные миры, в число которых ни Земля, ни их мир не входят. При мне они четко разделяли "эквестрийцев", "нерожденных" и "землян". Я так поняла, что обязательным критерием для этой Эквестрии является наличие "принцесс", из которых чужие упоминали принцессу Селестию, принцессу Луну и королеву Кризалис.
- А как ты оцениваешь эту "Скифию". С точки зрения привлекательности для землянина и твоих личных симпатий? - белобрысый продолжал сидеть в той же позе.
- Это очень оптимистичное место. Но сама бы я там жить побоялась, - задумчиво сказала Бон-Бон, - Там красиво, живут хорошие пони и, в целом, у всех очень жизнерадостный настрой. Но жизнь там не легка: это необжитый фронтир без техники и инфраструктуры, там реально надо вкалывать. Да и вообще, колония существует в состоянии смертельной неопределенности. Если у инопланетян вдруг изменятся планы, и они покинут планету, то Скифия вряд ли протянет и пару лет. Хотя, местные, как я поняла из разговоров с ними, об этом вообще не задумываются.
- Ты бы хотела переехать в Эквестрию? - наклонился к пони Верховен.
- Я понимаю, о чем вы, - Бон-Бон серьезно посмотрела в глаза белобрысому, - Нет, я не стала бы переходить на службу к чужим ради домика в Понивилле. Как вы сказали в свое время, это не моя Эквестрия. Я сама там не была, но достаточно пообщалась с "нерожденными", которые из Эквестрии происходят. Эти существа мне чужды и, я не сомневаюсь, не более близок тот мир, из которого они вышли. Но, даже если это не так, то в той Эквестрии мне нет места: я никого там не знаю и меня там никто не ждет. На Земле же, хоть и паршивый, но привычный мне порядок, тут я имею работу и хоть как-то ориентируюсь в жизни. Так что нет, мистер Вильгельм, мой дом тут, на этой веселенькой планете с шибанутыми лысыми обезьянами.
- Еще один вопрос уточнен, - удовлетворенно откинулся на спинку сидения Верховен, - Теперь можно перейти к планированию наших дальнейших действий...
- Мистер Верховен, - перебила белобрысого Бон-Бон, - Планировать придется на много лет вперед. Я видела инопланетян - они останутся с нами надолго. Так что потребуется много денег для ведения спора с ними. Я знаю о вашем пари и ваших убеждениях, но ведь ради столь грандиозного дела можно сделать одно маленькое исключение? Инопланетяне предлагают огромное число других первоклассных драгоценных камней, помимо алмазов и, если немного схитрить, из них наверняка удастся вытащить какие-нибудь ценные инопланетные материалы типа неизвестных сплавов или особо важных в промышленном плане химикатов. Может быть, стоит принять их предложение?

- Вилли, а кошка дело говорит. Мы уже решили залезть в эту задницу. Так что нам понадобятся союзники. А союзники любят деньги, - Моури привстал со своего сиденья и потрепал Бон-Бон по голове, на что поняшка обиженно фыркнула, - Да и проталкивать в массы инопланетные технологии, когда мы их добудем, с толстым кошельком гораздо удобнее, чем с повесившейся мышью на счете.
- К сожалению, это разумно, - нахмурился Вильгельм, - Не имею никакого желания откладывать на потом фамильный спор, но начал это предприятие я. Так что мне его и вести до конца. Каковым бы он ни был.
- Я точно так же попал на Джеймек, дьявол побери эту искусственную память! Добро пожаловать в клуб идиотов, Вилли, - хохотнул Моури, после чего уже серьезно добавил, - Теперь нам нужно легализовать нашу кошку - не век же ей у тебя дома прятаться? Предлагаю устроить ее ко мне: не потребуется даже с каким-то прикрытием заморачиваться - реальной работы для годного компьютерщика горы.
- Подождите! Я совсем забыла! - вдруг спохватилась Бон-Бон, - Я забыла сказать, что нашла ответ на самый первый вопрос, с которого вся эта каша заварилась! Поставщики, то есть чужие, не хотят увеличивать поставки потому, что боятся привлечь к себе внимание!
- Это было очевидно с того момента, когда моя горничная превратилась в инопланетянина, - спокойно ответил Вильгельм, - Теперь идет другая игра, с куда большими ставками, куда большими выгодами и даже славой для победителей.
- Я в игре! - задорно подпрыгнула на сиденье Бон-Бон.
- Это несомненный факт. Вопрос был лишь о стороне, на которой ты продолжишь игру, фрауляйн, - Вильгельм кивнул.
- А чего это наша киса так обрадовалась? - заговорщически взглянул на поняшу Моури,
- Что-то не припомню за этой домашней кисонькой любви к ночным прогулкам и дворовым дракам.
- Зато кисонька любит комфорт и собственный коврик. Ей до сиреневых вендиго надоело прятаться на чужих квартирах и рисковать мягкой попой в логове у всяких там марсиан, - самодовольно вернула укол Бон-Бон, - А еще кисонька хочет оригинал своего дела, чтобы добрые дяди, которым она доверяет, не могли, если прискачет свора легавых, оставить кисоньку одну за всех отдуваться.
- Нагло, - констатировал Верховен, - Но мы должны друг другу доверять. Ты получишь свое дело. Но не раньше, чем отчитаешься мне за все проведенное с нашего расставание время. Надеюсь, фрауляйн помнит, сколько обязательных вечерних бесед она пропустила.
- Вот жмых-то! - выругалась Бон-Бон, - Одежду тоже снимать?
- Оставь, - покровительственно махнул рукой Вильгельм.

Было тихое и мирное воскресное утро. Бон-Бон, рядовой фрилансер из товарищества A.I.M (официально) и одна из верховных членов Ложи (неофициально, разумеется), нежилась в собственной мягкой постельке. Под боком синтетической лошадки ровно тому же богоугодному делу придавалась ее крылорогая флаффи по имени Принцесса, мурлыкавшая что-то вроде "Вю маматьку. Вю мяканькую клаватьку. Вю сольнисько". А из угла бубател про "Святого Великомученника

Адольфа Баварского" встроенный головизор, который, в общем-то, в спальне был совершенно не нужен, но выглядел по-богатому, а иногда (как сейчас) даже создавал очень уютную атмосферу.
В дверь позвонили.
Бон-Бон не прореагировала.
В дверь снова позвонили.
Бон-Бон снова не прореагировала. Но уже гораздо злее.
В дверь позвонили в третий раз...
- Маматька, бздинь-бздинь, - ткнулась носиком в бок пони флаффи.
- Ладно, ладно, встаю, - с мученическим вздохом перекатилась за край кровати Бон-Бон, - И кого черти принесли? Если это снова сектанты, то, клянусь хвостом, они встретятся со своими богами досрочно!
В дверь позвонили в четвертый раз.
- Да чтоб вас! Иду! Иду! - зло проорала взлохмаченная пони, нацепляя махровый халат и домашние тапочки, - Даже в единственное воскресенье никакого покоя!
Выйдя из спальни и протопав в прихожую, Бон-Бон глубоко вдохнула, собирая внутреннюю силу перед неизбежной встречей с очередной порцией шибанутых верунов и неизбежным же вызовом их главного, вне зависимости от вероисповедания очередных саентологических кришнаитов, божества - Дежурного Наряда Охраны. Пони выдохнула, выпуская внутреннюю силу, и открыла заднюю дверь.
- Доброе утро, соседушка, - за дверью стояла высокая инопланетянка-"перевертыш". Флоя Ду, если Бон-Бон не изменяла память.
- Чего надо? - мрачно буркнула пони. Сначала, когда Верховен только-только выкупил для нее домик в зараженном чужими квартале Серого города, было весело: постные морды инопланетян, получивших земную шпионку в соседки, доставили ей немало радостных минут. Но теперь, когда и пони, и "нерожденные" привыкли друг к другу, такой нежданный визит чужой утром единственного выходного вызывал у Бон-Бон лишь лютое раздражение. Сами-то, гады инопланетные, работают по собственному календарю: шесть дней на службе и два отдыхают!
- У нас небольшая проблема с бродячим торговцем. Поможешь по-соседски? - лицо инопланетянки стало наивно-располагающим с небольшим налетом щенячей грусти. Впрочем, то, что "перевертыши" умеют манипулировать другими и при малейшей возможности это умение пускают в ход, для Бон-Бон новостью давно уже не было.
- Не за бесплатно, - цинично улыбнулась инопланетянке кобылка.
- Сколько? - образ наивной простушки тут же исчез. Такой чужая нравилась Бон-Бон куда больше.
- Жеребца. На ночь. Вашего, - не без удовольствия отчеканила поняшка, - И без этой дури с галлюцинациями.
- Соседушка, имей совесть! - запротестовала чужая.
- Ну, совесть-то меня не поимеет. Пока. Кстати, спасибо за испорченное утро, - закрыла дверь Бон-Бон.
- Монстля - дуля, - поделилась с хозяйкой невесть как оказавшаяся у ее ног Принцесса.
За дверью раздался цокот копыт и тихое шушукание.

В дверь позвонили.
- Да? - не открывая спросила Бон-Бон.
- Соседушка, открой, - послышался из-за двери голос инопланетянки.
- А что мне за это будет? - поинтересовалась Бон-Бон.
- Жеребец будет... - тяжело вздохнули за дверью, - В счет моей очереди...
- Хм. Дай подумать... - решила поиздеваться Бон-Бон, - Пегас?
- Соседушка, ты обнаглела. Откуда я тебе пегаса возьму? Перевертыш, конечно же! - заскулила за дверью чужая.
- Ага, он меня обожрет... - решила потянуть удовольствие поняшка.
- Не издевайся! Я твоими стараниями и так еще на восьминочие шаловливка! Помоги лучше! - завозмущалась инопланетянка за дверью.
- Ладно, ладно, иду. И вообще, склеила бы себе кого. Ты же "перевертыш"! - Бон-Бон открыла дверь, - И в чем вообще проблема с вашим коммивояжером?
- Достал - сил нет! Уже третью неделю к нам ходит и своим дешевым барахлом достает! Ни минуты в естественной форме не побыть! - пожаловалась поняшке стоящая на пороге инопланетянка, - Кстати, ты свой сад могла бы и в порядке держать. Ты же земнопони!
- От инопланетной захватчицы слышу, - в ответ проворчала Бон-Бон, потопав за превратившейся в "Спитфайр" Флоей.
- А чего вы этого торгаша не шуганете, не соблазните, мозги ему просто не вылюбите? Вы же умеете! - продолжала ворчать Бон-Бон, топая по дому чужих мимо четверки разноцветных земных поняшек, глядящих на нее полными надежды глазами.
- Это Хартстрингс. А у этих пони с мозгами не все в порядке, - вздохнула "Спитфайр".
- Тоже мне пришельцы, - фыркнула Бон-Бон, берясь за ручку парадной двери, - И где же вы такого торгаша-инопланетяноборца раздобыли? Единственная Хартстрингс, которая может быть в Гигаполисах это...
- Добрый день, мэм! Как вам погодка?! Жарко, не правда ли?! В такую жару легко могут отвалиться ваши прелестные обои или сломаться ножка вашего любимого стульчика! Но не переживайте! У меня как раз есть то, что вам нужно - Супер-Пупер-Мега-на-Смерть Клей 40.000! - с порога прямо в лицо поняшке выпалила владелица титанических размеров баула, одетая в желтую жилетку, темно-желтые с фиолетовой полосочкой штаны и псевдосоломенную шляпу, - Нет? Может быть, у вас наоборот что-то насмерть спеклось на такой жарище? Любимый кот спутал пряжу? Не развязываются шнурки на кедах? Но и тут у меня есть решение ваших проблем! Моторизированные Самоножницы 3000 с Калькулятором и Искусственным Интеллектом!..
- Лирчик! - в ответ завопила Бон-Бон, и, ухватив торговку передними ногами, затащила в дом чужих, - Где тебя все это время вендиго носили?! И вообще, на кого ты похожа стала?! Идем за мной!
- Боня? - ошарашенно промямлила мятная единорожка, за хвостом которой бежевый ураган уже затаскивал ее необъятный баул.
- Уф! - выдохнула Бон-Бон, выпуская из зубов клетчатую сумку, в которой было запрятано не менее трех слонов. После чего потерлась головой о шею мало что понимающей подруги.

- Эээ... А мы? - промычал кто-то из "земных" пони.
- А вы сумку постережете, - гавкнула на них Бон-Бон, а затем подтолкнула Лиру в сторону задней двери, - Нам с подругой посекретничать надо.
Лира не сопротивлялась. Так что вскоре мурлыкающая словно кошка Бон-Бон скрылась вместо со своей добычей на заднем дворе.
- Второй раз, - заметил кто-то из инопланетян, - Кто об этом Хартстоуну докладывать будет?

***

- Бе! Шаловливки... - высунула язык и затрясла головой Флоя, изображая свое презрение к двум земным кобылицам, что только что выпроводили ее и ее спутника.
- Ну, ты тоже любишь с другими кобылицами пошалить, - насмешливо фыркнул сопровождающий ее инопланетянин.
- Я - от недостатка стволов, а не по убеждению, - надулась изменчивая чужая, - А они от жеребца отказались!
- А разве это для тебя плохо? - снова усмехнулся ее спутник, невзначай плечом коснувшись плеча Флои, - Такой хороший вечер. Отказавшаяся от меня наша шпик. Укромная тень кустов. Твоя очередь...
- Пожалуй, ты прав, - Флоя потерлась шеей о шею спутника, попутно стараясь зубами поймать слишком высоко расположенное для нее ухо жеребца, - Шаловливкам шаловливкино, а мне мое...